

Они стояли один за другим, настолько близко, что Кэ Жань чувствовал тепло груди Цэнь Цзина своим дыханием.

Цэнь Цзин одной рукой обнял Кэ Жаня за талию, но не прижал его к себе, остановившись на расстоянии менее сантиметра.

Кэ Жань замер, не зная, что делать.

Он чувствовал, как дыхание Цэнь Цзина приближается всё ближе и ближе, словно останавливаясь на его шее.

И затем, когда Кэ Жань был совершенно не готов, Цэнь Цзин глубоко вдохнул.

Кэ Жань почувствовал, как мурашки пробежали по всему телу, а сердце начало биться чаще.

Он хотел что-то сказать, но не смог издать ни звука.

Мягко выдохнув, Цэнь Цзин произнёс низким, соблазнительным голосом ему в ухо:

— Подзарядись.

— М-м... — Кэ Жань был полностью расслаблен, и даже его голос звучал непривычно.

Цэнь Цзин снова глубоко вдохнул, сделал паузу и сказал:

— Ты меня искушаешь.

Кэ Жань хотел оправдаться, но, боясь снова издать подобный звук, предпочёл промолчать.

Эта игра длилась недолго. Цэнь Цзин отступил на шаг и отпустил Кэ Жаня.

— Присядь, — сказал он, затем сел за свой рабочий стол.

Кэ Жань, словно получив помилование, быстро повернулся спиной к Цэнь Цзину, чтобы потереть лицо и остудить щёки, прежде чем сесть на стул напротив стола.

— Кажется, ты раньше не сталкивался с уголовными делами? — после паузы спросил Цэнь Цзин.

Кэ Жань ответил:

— Нет, я читал дела, но сам не вёл.

Цэнь Цзин спросил:

— Хотел бы заняться таким?

Кэ Жань:

— Да, но раньше не было возможности.

Цэнь Цзин взглянул на него и сказал:

— Ты думаешь, я тебе не давал таких дел?

Кэ Жань не ожидал, что обычный рабочий разговор примет такой неожиданный оборот. Он хотел объясниться, но, чувствуя, что слова не идут, покраснел и сказал:

— Нет-нет, господин Цэнь, я совсем не это имел в виду.

Насладившись смущением Кэ Жаня, Цэнь Цзин с улыбкой сказал:

— Я пошутил, не принимай всерьёз.

Затем, серьёзным тоном продолжил:

— Сначала ты ознакомишься с делом, а потом решишь, хочешь ли его вести.

Увидев серьёзность Цэнь Цзина, Кэ Жань тоже напрягся. Дело, которое так важно для Цэнь Цзина, явно не простое.

Наркотики, крупное дело... Смертная казнь?

Кэ Жань, сохраняя спокойное выражение лица, кивнул Цэнь Цзину, показывая, что понял, но ладони его слегка вспотели.

Он немного боялся, что не справится, но больше всего его переполняло волнение.

В этот момент зазвонил внутренний телефон Цэнь Цзина. Ответив, он положил трубку, взял ноутбук со стола и встал:

— Пойдём.

— Хорошо, — Кэ Жань встал, взял документы и быстрее Цэнь Цзина подошёл к двери кабинета.
— Господин Цэнь, я возьму ноутбук.

Когда они вошли в зал номер 4, двое сидящих внутри одновременно подняли головы: одна держала в руках чашку, другой — телефон.

Женщина с чашкой была пожилой дамой с седыми волосами, одетой в поношенный коричневый кардиган и рубашку того же цвета. Воротник рубашки мягко лежал на плечах, пуговицы были аккуратно застёгнуты, а руки крепко сжимали чашку, что выдавало её напряжение.

Мужчина с телефоном сидел на два места дальше. С короткой стрижкой, круглым лицом, слегка полноватый, с тёмной кожей, он был одет в тёмную куртку и футболку. Он откинулся на стуле, и его взгляд, полный настороженности, скользнул по Цэнь Цзину и Кэ Жаню. Выражение его лица было слегка угрожающим, но других неадекватных действий он не совершал.

Кэ Жань слегка вздрогнул.

Кивнув в знак приветствия, Цэнь Цзин обернулся к Кэ Жаню, успокаивающе взглянув на него, и первым сел напротив пары, заняв место справа. Кэ Жань последовал его примеру и сел слева.

— Вы госпожа Ли? — вежливо улыбнулся Цэнь Цзин.

— Да, — голос женщины был тихим, слегка хриплым из-за возраста, но все четверо могли его слышать.

— Позвольте представиться. Я Цэнь Цзин, а это мой коллега, адвокат Кэ. Наша команда специализируется на уголовных делах. В её составе бывшие судьи, прокуроры и выпускники юридических факультетов ведущих вузов. Мы уже вели множество подобных дел, и в профессиональном плане вы можете быть уверены. Адвокат Хэ, который направил вас к нам, вероятно, уже рассказал о нашей команде, так что я не буду тратить время на описание нашего опыта. Время у всех ценно, так что давайте сосредоточимся на вашем деле. Вы не против?

Старушка покачала головой, а мужчина отложил телефон и, окинув взглядом Цэнь Цзина и Кэ Жаня, сказал:

— Нет.

Цэнь Цзин кивнул и продолжил:

— Тогда позвольте спросить, вы...?

— Это брат нашего сына, — начала старушка, но тут раздался стук в дверь, и она замолчала, с опаской посмотрев на закрытую дверь.

— Не волнуйтесь, это, вероятно, администратор принёс воду, — сказал Кэ Жань, чтобы успокоить её.

Действительно, в комнату вошёл администратор, поставил две чашки воды перед Цэнь Цзином и Кэ Жанем и сразу же вышел.

Старушка опустила голову и дружелюбно улыбнулась Кэ Жаню.

— Я брат Сунь Юдэ, можете звать меня Лао Кай. Брат говорил, что если что-то случится, тётя Ли не разберётся, так что мы, братья, должны помочь ей найти адвоката. Если хотите узнать подробности, спрашивайте меня, — сказал Сунь Кай. Хотя настороженность в его глазах оставалась, он говорил вежливо.

Поправив положение стакана, Цэнь Цзин сразу перешёл к делу:

— Когда адвокат Хэ звонил мне, он вкратце рассказал о ситуации. Фото регистрации дела и решения о возбуждении дела он мне отправил. Количество наркотиков здесь значительное, так что вам нужно быть готовыми к худшему.

Сунь Кай выдохнул, словно сбросив груз, и с силой хотел ударить телефоном по столу, но в последний момент перенаправил удар на свою руку:

— Мы знаем. Адвокат Хэ сразу предупредил.

Старушка, которая до этого лишь слегка опускала голову, теперь подняла её полностью. Её глаза были слегка опухшими. У пожилых людей из-за возраста часто бывают отёки, но Кэ Жань и Цэнь Цзин могли с уверенностью сказать, что опухоль на лице этой женщины была вызвана недосыпом.

Или, скорее, невозможностью спать.

— Неужели обязательно смертная казнь? — в её голосе слышалась дрожь.

Сунь Кай рядом снова сжал кулаки.

Кэ Жань опустил глаза, не решаясь смотреть на старушку. Он понял, что это, вероятно, станет его первым делом о смертной казни, но прежнего волнения, которое он испытывал в кабинете Цэнь Цзина, уже не было.

Цэнь Цзин помолчал, чувствуя сложные эмоции, и, выдохнув, сказал:

— Согласно текущим данным, которые есть у полиции, и нашему законодательству, худший исход действительно возможен.

— А что будет с Цзинцзин? — глаза старушки наполнились слезами.

Кэ Жань встал, чтобы передать ей коробку с салфетками, а Сунь Кай, выглядевший растерянным, молча достал две салфетки и положил их ей в руку.

Цэнь Цзин не шевелился, но смягчил голос:

— Вы не против, если я буду звать вас тётя Ли?

Не получив возражений, он продолжил:

— Изъяли двадцать два килограмма метамfetамина. Это очень большое количество. Я не могу вас обнадеживать, говоря неправду. Мы должны изучить дело и найти точки, за которые можно зацепиться, чтобы попытаться... Цзинцзин — это жена Сунь Юдэ?

— Дочь, — Сунь Кай сделал глоток воды и продолжил. — Брат давно развёлся. С женой они часто ссорились из-за его дел. Потом дела пошли в гору, и жена не смогла с этим смириться, потребовала развода. Брат не хотел, чтобы она пострадала, если с ним что-то случится, и согласился. Опекун над Цзинцзин оставили жене, вероятно, по той же причине.

Помолчав, Сунь Кай с горькой улыбкой добавил:

— Он, наверное, лучше всех подготовился к такому исходу.

<http://bllate.org/book/15436/1368922>